

Политическая лингвистика. 2025. № 2 (110).
Political Linguistics. 2025. No 2 (110).

УДК 811.112.2'42+811.112.2'38+81'27
ББК III143.24-51+III143.24-55+III100.621

ГРНТИ 16.21.27; 16.21.55

Код ВАК 5.9.8; 5.9.6 (германские языки)

Мария Анатольевна Шаманская^{1✉}, Оксана Сергеевна Шарманова^{2✉}

¹ Иркутский государственный университет, г. Иркутск, Россия, mary-sch@yandex.ru[✉], SPIN-код: 1873-1064, <https://orcid.org/0000-0001-5896-058X>

² Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Россия, oxana1709@mail.ru[✉], SPIN-код: 5686-3231, <https://orcid.org/0009-0005-3654-0513>

Функции стереотипов в немецкоязычном миграционном дискурсе

АННОТАЦИЯ. Статья посвящена изучению языковой репрезентации стереотипов в немецкоязычном миграционном дискурсе на материале текстов речей политиков и аналитических статей. Миграционная политика относилась к важнейшим темам предвыборной борьбы в Германии в 2025 г. Целью исследования является выявление функционального потенциала стереотипов как средства конструирования и передачи мнения, применяемого политиками для формирования отношения общественности к значимым событиям. Теоретически настоящая работа базируется на понимании миграционного дискурса как разновидности политического дискурса и на теории стереотипа как когнитивной единицы. Научная новизна исследования заключается в предложенной методологии рассмотрения функциональной составляющей стереотипов, которая основана на последовательном рассмотрении языковых средств выражения стереотипов, присущих этим стереотипам признаков и функций, выполняемых стереотипами в политической дискуссии. Нами рассматриваются стереотипы, относящиеся к мигрантам, а также Германии и ее гражданам. В результате выявлены и описаны характеристики названных стереотипов, соотносящиеся с диахотомическими функциями политического дискурса, которые, в свою очередь, базируются на оппозиции «свой — чужой». Проведенное исследование позволило обнаружить совпадения в использовании стереотипов политическими оппонентами, что касается как содержания стереотипов, так и их функций.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: политический дискурс, миграционный дискурс, мигранты, этнолингвистика, этнические стереотипы, миграционная политика, миграционные процессы, языковая репрезентация, средства репрезентации, репрезентация стереотипов, функции стереотипов, немецкий язык, аналитические статьи, политическая риторика, политические речи, политические тексты, политические деятели, речевые жанры, речевая деятельность, коммуникативные стратегии, коммуникативные тактики.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ: Шаманская Мария Анатольевна, кандидат филологических наук, доцент кафедры романо-германской филологии, Иркутский государственный университет; 664003, Россия, г. Иркутск, ул. Карла Маркса, 1; email: mary-sch@yandex.ru.

Шарманова Оксана Сергеевна, кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков для профессиональных целей, Байкальский государственный университет; 664003, Россия, г. Иркутск, ул. Ленина, 11; email: oxana1709@mail.ru.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Шаманская, М. А. Функции стереотипов в немецкоязычном миграционном дискурсе / М. А. Шаманская, О. С. Шарманова. — Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. — 2025. — № 2 (110). — С. 215-222.

Mariya A. Shamanskaya[✉], Oksana S. Sharmanova^{2✉}

¹ Irkutsk State University, Irkutsk, Russia, mary-sch@yandex.ru[✉], SPIN code: 1873-1064, <https://orcid.org/0000-0001-5896-058X>

² Baikal State University, Irkutsk, Russia, oxana1709@mail.ru[✉], SPIN code: 5686-3231, <https://orcid.org/0009-0005-3654-0513>

Functions of Stereotypes in the German Migration Discourse

ABSTRACT. The paper studies the linguistic representation of stereotypes in German migration discourse on the material of politicians' speeches and analytical articles. Migration policy was one of the most important topics of the 2025 election campaign in Germany. The aim of this study is to reveal the functional potential of stereotypes as a tool for design and transfer of the opinion used by politicians to form the public attitude to important events. Theoretically, the present work is based on the conception of migration discourse as a variety of political discourse and on the theory of stereotype as a cognitive unit. The scientific novelty lies in the suggested methodology of investigation of the functional constituent of stereotypes which is based on step-by-step analysis of the linguistic means of expression of stereotypes, their specific features and the functions performed by stereotypes in political discussion. The study considers stereotypes referring to migrants and Germany and its citizens. As a result, the authors have singled out and described the characteristic features of these stereotypes, correlating with the dichotomous functions of political discourse, which, in turn, are based on the opposition of "own – alien". The conducted research has made it possible to reveal coincidences in the use of stereotypes by political opponents, which concerns both content of stereotypes and their functions.

KEYWORDS: political discourse, migration discourse, migrants, ethnolinguistics, ethnic stereotypes, migration policy, migration processes, linguistic representation, representation means, representation of stereotypes, functions of stereotypes, German language, analytical articles, political rhetoric, political speeches, political texts, politicians, speech genres, speech, communication strategies, communication tactics.

AUTHOR'S INFORMATION: *Shamanskaya Mariya Anatol'evna, Candidate of Philology, Associate Professor of Department of Romance and Germanic Philology, Irkutsk State University, Irkutsk, Russia.*

Sharmanova Oksana Sergeevna, Candidate of Philology, Associate Professor of Department of Foreign Languages for Professional Purposes, Baikal State University, Irkutsk, Russia.

FOR CITATION: *Shamanskaya M. A., Sharmanova O. S. (2025). Functions of Stereotypes in the German Migration Discourse. In Political Linguistics. No 2 (110), pp. 215–222. (In Russ.).*

В настоящее время во многих лингвокультурах наблюдается возросший интерес к обсуждению темы миграции. Можно говорить о том, что это одна из самых «острых» тем в социокультурном пространстве как европейских стран, так и США и России. Предпосылкой к этому послужило вызванное социальными и экономическими потрясениями перемещение значительного количества людей в страны, не являющиеся для них родными. В свою очередь, это вызвало социальные сдвиги в принимающих странах, что требует не только принятия новых мер государственного регулирования миграции, но и формулирования этих мер в приемлемых для всех сторон терминах. Переосмысление принятого в той или иной стране взгляда на структуру общества и места в нем мигрантов также вызывает необходимость выработки механизмов вербализации результатов этого переосмысления.

В этой связи в культурно-политической жизни принимающего общества возрастает значимость миграционного дискурса. В настоящей работе миграционный дискурс понимается как разновидность политического дискурса. Особую роль в жизни общества политический дискурс начинает играть в периоды перед выборами в высшие органы власти, когда существенно возрастает интенсивность присущей ему состязательности [Шейгал 2004: 44]. В этот отрезок времени политики для укрепления своих позиций в глазах избирателей обращаются к темам, волнующих общество. Это наблюдается в отношении темы «миграция» в период с сентября 2024 г. по февраль 2025 г. в Германии. Интенсивность обращения к этой теме в немецком политическом дискурсе объясняется не только тем, что она традиционно обладает большим популистским потенциалом, но также и объективными факторами. Достаточно большое количество переселенцев и сложности интеграции мигрантов в немецкое общество породили рост социальной напряженности и его трагические проявления в форме актов насилия, не являющихся единичными. В этих условиях выражение позиции и планов в отношении регулирования миграционных процессов становится приемом политической борьбы партий за количество мест в парламенте.

При использовании данного приема большое значение имеет оперирование тем, что Т. ван Дейк называет «ментальными моделями социальных событий» [ван Дейк 2015: 90]. К числу данных ментальных моделей, по нашему мнению, принадлежат стереотипы, т. е. сложившиеся в определенных социальных группах устойчивые мнения о некоторых объектах. Этностереотипы как (обычно оценочные) убеждения относительно характеристик, присущих представителям определенных национальностей, достаточно давно изучаются как в социальных науках, так и в лингвистике [Постерняк 2024]. Фокус настоящего исследования составляют не этностереотипы как таковые, но функции, выполняемые стереотипами в политическом дискурсе в условиях предвыборной борьбы. Мы не ограничиваемся рассмотрением исключительно этностереотипов, но исходим из того, что в миграционном дискурсе обнаруживаются стереотипы о всех его участниках. В данной работе рассматриваются стереотипы о собственно мигрантах и о представителях принимающего общества, а также о стране в целом. Необходимо оговорить, что названные акторы не являются гомогенными сущностями. Говоря о «мигрантах» в целом, нужно принимать во внимание тот факт, что они представляют различные группы в зависимости от страны или региона происхождения, сферы занятости и степени интеграции в немецкое общество. Также и «немецкое общество» (*autochthonous peoples* в терминологии Т. ван Дейка) [van Dijk 2018] образовано совокупностью взаимодействующих групп с их собственными ценностями и установками. Однако природа стереотипа требует обобщения, что мы и рассмотрим в ходе последующего анализа примеров.

Исходя из изложенного выше, мы формулируем цель настоящего исследования следующим образом: выявление функционального потенциала стереотипов, выраженных языковыми единицами в миграционном дискурсе Германии накануне парламентских выборов 2025 г. Данная цель предполагает решение следующих задач: выделение языковых средств выражения стереотипов в рассматриваемом дискурсе; выявление на этой основе актуальных признаков стереотипов; определение выполняемых ими функций.

Можно утверждать, что характерной чертой современных дискурсивных исследований является некоторая «размытость», неопределенность самого понятия «дискурс» [Карасик 2002; Макаров 2003; van Dijk 2018]. Эта неопределенность является закономерным следствием сложности сущности дискурса как «текста в ситуации реального общения» [Карасик 2002: 198] и многообразием направлений его изучения. Многообразие наблюдается также и в выделении типов дискурса. В настоящей работе мы ориентируемся на объектный подход, при котором определяющим критерием для выделения определенного типа дискурса является его тема [Зубарева 2019: 37]. Термин «миграционный дискурс» является достаточно устоявшимся в лингвистике. Мы разделяем понимание миграционного дискурса как части дискурса политического [ibid.], а это предполагает, что сущностные характеристики политического дискурса относятся и к миграционному дискурсу. К таковым можно отнести такие релевантные для нашего исследования качества, как смысловая неопределенность, позволяющая использовать его элементы в различных, зачастую противоположных целях [Шейгал 2004: 66], полидискурсивность [Шустова 2020], манипулятивность [Isakova 2024]. Последняя достигается путем использования политических имплицатур и пресуппозиций, опирающихся на некоторые ментальные модели, закрепленные в сознании целевой аудитории [van Dijk 2018]. Частным случаем таких ментальных моделей, по нашему мнению, является стереотип.

Под стереотипом понимается «общепринятое (часто предумышленное) представление (которое может быть совершенно неточным) о том, на что похож, чем является и как ведет себя X» [Патнэм 1999: 207]. Стереотипы относятся не только к людям и социальным явлениям. Однако можно утверждать, что изучение именно таких стереотипов вызывает наибольший интерес как в социальной науке, так и в лингвистике вследствие ее антропологического характера. Кроме того, именно таким стереотипам присуща оценочность, не являющаяся, строго говоря, необходимой составляющей любого стереотипа. Согласно основоположнику теории стереотипов У. Липпману, процессы стереотипизации укоренены в человеческом сознании, что связано с экономией усилий по обработке информации и помогает людям ориентироваться в мире [Липпман 2004: 103]. Обращение к этим «точкам ориентации» в нашем сознании является распространенным приемом политической борьбы [Wodak 2007: 205].

Е. Бартминский выделяет такие виды стереотипов, как а) образ (представление о том, каким на самом деле является некто); б) образец (представление о том, каким он должен быть с точки зрения норм, признаваемых говорящим); в) мифологическое представление (о сверхъестественных существах в широком смысле этого слова); г) идеологические стереотипы (о социальных ситуациях и явлениях) [Бартминский 2005: 167–168]. Структуру стереотипа как ментальной единицы можно представить в виде комплекса признаков. Эти признаки группируются исследователями по аспектам (фасетам), что позволяет описать стереотип в совокупности его характеристик [ibid.: 211–212].

Необходимо отметить, что стереотип не является жесткой структурой. Несмотря на то, что стереотипы коренятся в традиционном взгляде на действительность, они подвержены изменениям, на что влияет как личный опыт носителя стереотипа, так и социально-культурная среда. Можно утверждать, что при достаточной стабильности ядерных признаков стереотипа для этой ментальной единицы характерна способность к модификациям. В тот или иной период времени определенные признаки стереотипа воспринимаются как наиболее актуальные, существенные, в то время как другие признаки уходят на задний план. Сознательное оперирование этим процессом, сознательная акцентуация некоторых признаков стереотипа открывает возможности для использования его в целях воздействия на мнение аудитории.

В целях выявления стереотипов нами была произведена выборка примеров языковых средств их выражения в текстах миграционного дискурса. При определении того, что является миграционным дискурсом, понимаемом как часть политического дискурса, мы исходим из широкой трактовки последнего термина, включающей в него как институциональные, так и неинституциональные формы общения. При таком подходе отмечается срашивание политического дискурса и дискурса массмедиа [Шейгал 2004: 45]. Соответственно, источниками примеров для настоящей работы в качестве фрагментов миграционного дискурса послужили как тексты речей политиков, так и статьи политических обозревателей, опубликованные в СМИ. В нашем анализе мы ограничиваемся содержательной составляющей дискурса в понимании В. И. Карасика [Карасик 2002: 201].

Комплексная методика анализа языковых средств выражения стереотипов, предложенная Е. Бартминским, включает в себя несколько шагов: анализ данных, закреп-

ленных в системе языка, анализ анкетных данных и анализ данных, выявляемых в текстах [Бартминьский 2005: 191–192]. Последний тип анализа является ведущим в настоящей работе в силу специфики поставленной в ней проблемы, поскольку позволяет зафиксировать актуальное проявление стереотипов в момент их функционирования в дискурсе. Также мы обращаемся к данным, закрепленным в словарных толкованиях выраждающих стереотипы лексем, т. е. к кодифицированной информации.

При выборке примеров мы опирались на широкое понимание того, что можно рассматривать как языковое средство выражения стереотипа. При таком подходе стереотипы в языке могут быть представлены такими элементами, как предложения и словосочетания, лексические и фразеологические единицы, фонетические и графические особенности [Rümpel-Mader 2010: 69–73].

Анализ фактологического материала позволяет выделить признаки стереотипа, проявляющиеся при его актуализации в дискурсе. Отметим, что мы не ставили перед собой цель конструирования, например, такого стереотипного образа, как «мигрант», или такого идеологического представления, как «мультикультурализм», во всей их полноте. Данная цель предполагает более масштабное исследование и лежит за рамками этой работы. В соответствии с поставленной целью мы сосредоточились на выявлении признаков стереотипов, релевантных для выполнения ими конкретных функций в рамках миграционного дискурса.

Оrientиром для определения функций дискурса послужила концепция Е. И. Шейгал, выводящей группы функций политического дискурса из его базовой функции борьбы за власть. Наиболее значимым для настоящей работы является выделение функций ориентации, интеграции и агональности [Шейгал 2004]. С pragmatischen точки зрения функция интеграции связана с положительной эмотивностью, функция агональности (агрессии) — с отрицательной эмотивностью, функция ориентации эмотивно нейтральна. Рассмотрение нами именно диахотомических функций интеграции и агональности обусловлено тем, что они базируются на оппозиции «свой — чужой», ключевой для миграционного дискурса и для стереотипов, связанных с социальной реальностью (например, этностереотипов). Под интеграцией понимается как групповая идентичность, так и солидарность, одобрение, принятие, согласие включить некое лицо в группу «своих» или признать некие мнения, убеждения, оценки «своими». Аго-

нальность — это ограничение «чужих» от «своих», неодобрение, умаление значимости, агрессия. Ориентация в этой системе является точкой отсчета, в которой происходит номинация явлений и акторов социальной реальности. Автор отмечает гибкость и подвижность этой системы, в результате чего функциональная окраска одних и тех же знаков может смещаться от нейтральной точки к эмотивным полюсам [ibid.: 175–176]. Интеграционная и агональная функции соотносимы с аспектами, выделяемыми другими исследователями миграционного дискурса: с позитивной и негативной репрезентацией его акторов [van Dijk 2018] или с кооперативной и конфликтной стратегиями дискурса [Шустрова 2020]. В настоящей работе мы придерживаемся терминологии Е. И. Шейгал.

Таким образом, метод дискурс-анализа в настоящей работе дополняется методами интент-анализа, контекстуального и лингвокультурологического анализа.

СТЕРЕОТИПИЗАЦИЯ МИГРАНТОВ

29 января 2025 г. кандидат на пост канцлера Германии Фридрих Мерц выступил в бундестаге с программной речью о необходимости ужесточения миграционной политики в Германии. Поводом послужили случаи массовых насильственных действий со стороны мигрантов по отношению к случайным людям. Последним на тот момент примером было нападение со смертельным исходом на группу воспитанников детского сада в г. Ашаффенбург, совершенное выходцем из Афганистана.

Обращаясь к депутатам бундестага, политик избегает характеристики мигрантов как таковых, ограничиваясь описанием их действий: *Dann müssen spätestens nach Magdeburg und nach Aschaffenburg jetzt endlich wirksame Entscheidungen gegen den Zustrom illegaler Flüchtlinge nach Deutschland und gegen den illegalen Aufenthalt der Flüchtlinge in Deutschland getroffen werden. Wir haben in Deutschland ein massives Problem der Ausländerkriminalität vor allem unter den Asylbewerbern... Herr Bundeskanzler, Sie geben heute nun bereits zum dritten Mal innerhalb kurzer Zeit eine Regierungserklärung ab zu den tödlichen Angriffen der letzten Monate... Wir haben zugleich eine große Zahl der Menschen mit Migrationshintergrund, die in Deutschland zum Teil seit Jahrzehnten leben in zweiter, dritter und vierter Generation. Diese Menschen sind Teil unseres Landes. Es sind Menschen, die Deutschen sind, die mit uns leben und arbeiten, die Familien haben und ohne die unser Land einfach nicht bestehen könnte* [URL: <https://www.friedrich-merz.de/>, дата обращения: 24.02.2025].

В этой речи заметно противопоставление двух категорий мигрантов. Классификация, упорядочивание сложных явлений и социальных структур с неизбежным для этого процесса упрощением — это один из приемов стереотипизации. В данном случае происходит разделение мигрантов на «плохих», которые именуются беженцами (*Flüchtlinge, Asylbewerber*), и «хороших», которых политик называет немцами (*Deutsche*).

Формально нейтральное наименование *Flüchtlinge* в данном контексте сочетается с именем прилагательным *illegal*, повторяемым для усиления прагматического эффекта. Также используется слово из той же тематической области *Kriminalität*, являющееся компонентом сложного слова. Первый компонент этого сложного слова *Ausländer* «иностраник» выступает в качестве атрибута. Так «иностранный» становится характеристикой «преступности». Наречие *vor allem* «прежде всего» здесь является явным средством стереотипизации, приписывания качества «криминальный характер» именно беженцам. Так же к средствам стереотипизации, по нашему мнению, относится употребление многочисленных обстоятельств времени: *spätestens, endlich, bereits zum dritten Mal innerhalb kurzer Zeit, der letzten Monate*, подчеркивающих большую частотность проявлений преступного поведения со стороны иностранцев.

Таким образом, ведущим актуализируемым признаком стереотипного образа «беженец» здесь является «преступный характер», сочетающийся с признаком «высокая частотность».

Стереотипизация «хороших мигрантов» осуществляется также контекстуально. В этой части речи примечательно частотное употребление местоимений первого лица множественного числа: *wir, unser, mit uns*. Так происходит «включение» этой категории мигрантов в число «своих». Политик не называет таких людей мигрантами, используя для их наименования слова *Menschen (mit Migrationshintergrund)* и *Deutsche*. «Человечность» этой группы подчеркивается употреблением слов *leben, arbeiten, Familien, Generation*. Обстоятельства времени *seit Jahrzehnten, in zweiter, dritter und vierter Generation* выражают не частотность совершения некоторых действий, но длительность нахождения на новой родине.

Соответственно, признаками стереотипного образа «хорошего мигранта» являются «длительность проживания в Германии», «успешная социализация» и «польза, приносимая стране».

Примечательный случай выражения этностереотипов обнаруживается в следующем

примере из аналитической статьи социолога А. Эрто: *Kein gemäßigter muslimischer Arzt muss sich in Haftung für die Abwege des Islamismus nehmen lassen, die russische Verkäuferin hat mit osteuropäischen Kriminalitätsstrukturen ebenso wenig zu tun wie die libanesische Krankenschwester mit irgendwelchen Clans und ein Syrer, der sich mühsam über eine Lehre hochgearbeitet hat, kann nichts für Ausländer im Bürgergeldbezug* [URL: https://www.focus.de/experts/sozialforscher-jahrhundertaufgabe-migration-es-gibt-gar-keine-deutsche-gesellschaft-mehr_id_260262192.html, дата обращения: 13.02.2025].

Языковыми средствами выражения стереотипов здесь являются имена прилагательные, обозначающие религиозную или национальную принадлежность, в сочетании с определенным артиклем или же отрицательным местоимением. В этом тексте проводится отрицание этностереотипов. Заметим, что необходимость отрицания подтверждает убежденность автора в существовании названных им стереотипов в общественном сознании.

Приведенные примеры социального положения мигрантов должны подтвердить, что их труд приносит пользу (называются общественно значимые профессии). Кроме того, здесь употребляются имя прилагательное и наречие с положительной оценкой: *gemäßigt* «сдержаный», *mühsam* «упорно». Вместе с тем автор не отрицает наличия «плохих» иностранцев, к чьим признакам относятся «преступный характер» (*Kriminalitätsstrukturen, Clans*) и «существование за счет государства» (*Ausländer im Bürgergeldbezug* — «иностранцы, получающие социальные пособия»). Разъяснительный характер этого примера соответствует нейтральной части оценочной шкалы, что отвечает функции ориентации. Однако можно утверждать, что автор стремится не только объяснить читателям роль «хороших» мигрантов в обществе, но и вызвать сочувствие к ним. Таким образом, обращение к стереотипам в данном случае обнаруживает смещение к функции интеграции в отношении «хороших» мигрантов и к функции агональности в отношении «плохих».

В результате сопоставления признаков выявленных стереотипных образов мигрантов можно утверждать, что они реализуют как функцию агональности, так и функцию интеграции. При этом объекты, на которые направлены эти функции, четко противопоставлены. Агональность проявляется в отношении беженцев и получателей социальных пособий. У слушателей и читателей вырабатывается представление о беженцах как источниках большой опасности. В обращении

политика к признаку «высокая частотность преступных деяний» обнаруживается проявление алармизма, т. е. стимулирования у аудитории чувства тревоги и паники [Баребина 2023]. По отношению к мигрантам не первого поколения, напротив, выражается интеграция, что соответствует базовой оппозиции «свой — чужой». «Своими» признаются мигранты, работающие на пользу общества.

СТЕРЕОТИПИЗАЦИЯ ГЕРМАНИИ И ЕЕ ГРАЖДАН

В условиях притока большого количества иностранцев в Германию ее гражданам необходимо не только выработать представление о новых членах общества, но и частично переосмыслить собственную идентичность. При этом важны не только социальные роли и характеристики отдельных людей, но и образ страны в целом и ее идеологическая ориентация. Оба этих аспекта представлены в высказываниях политиков о миграционной ситуации в Германии.

Образ жителя Германии раскрывается в тексте обращения Ф. Мерца к избирателям, опубликованном на его официальной странице: *Möchte jemand ernsthaft behaupten, dass nach all den Mordtaten der letzten Jahre die öffentliche Sicherheit und Ordnung in Deutschland nicht gefährdet ist? Wie viele Opfer müssen es denn noch werden? Wie viele Menschen auf Sommerfesten und Weihnachtsmärkten sollen denn noch zu Opfern werden, wie viele Kinder?* [URL: <https://www.merz.cdu.de/merzmail>, дата обращения: 24.02.2025].

В риторических вопросах с повторяющимся вопросительным словом *wie viele* жители Германии стереотипизируются как жертвы нападений со стороны мигрантов. Эффект воздействия на читателя создается также путем повторения слова *Opfer* «жертвы» в одном контексте со словом *Mordtaten* «убийства». Употребление слов из области повседневной жизни: *Sommerfeste, Weihnachtsmärkte* и в особенности *Kinder* подчеркивает, что никто не защищен от нападений, что опасности подвергаются мирные граждане, живущие обычной жизнью. Упоминание детей как части общества, нуждающейся в особой защите, апеллирует к эмоциям читателей.

Так, главным стереотипным признаком образа жителя Германии в этом высказывании является «уязвимость перед агрессией мигрантов».

Примечательным в приведенном примере является использование абстрактных имён существительных, которые можно отнести к именам идеологических стереотипов. *Ordnung* «порядок» традиционно считается одной из ведущих ценностей немецкой

культуры. Это представление не потеряло своей актуальности. Слова *Ordnung* и *Sicherheit* «безопасность» встречаются в публичных заявлениях и других представителей партий ХДС/ХСС. В своем обращении Ф. Мерц утверждает, что эти ценности подвергаются угрозе со стороны беженцев.

Оппонент Ф. Мерца, действующий на тот момент канцлер Олаф Шольц, также апеллирует к идеологическим стереотипам, чтобы поддержать свою позицию в отношении миграции: *Menschlichkeit und Gerechtigkeit sind Versprechen unserer demokratischen Verfassung. Menschlichkeit und Gerechtigkeit finden ihren Ausdruck in den Grundrechten, darunter das Recht auf Asyl... Das Recht auf Asyl ist die unmittelbare Antwort auch auf das Grauen der NSDAP-Herrschaft... Die Lehre der Geschichte darf nie wieder passieren, das darf gerade Deutschland nie wieder zulassen, wenn wir also heute 80 Jahre nach der Befreiung von Auschwitz hier im Bundestag über Asyl, Flucht und Migration diskutieren* [URL: <https://www.n-tv.de/mediathek/videos/politik/>, дата обращения: 25.02.2025].

В этой речи повторяются имена идеологических стереотипов *Menschlichkeit* «гуманизм» и *Gerechtigkeit* «справедливость». Можно утверждать, что О. Шольц, в отличие от Ф. Мерца, прибегает к ценностям не столько культурно-специфического, сколько общечеловеческого характера. При этом употребление в контексте слов *Verfassung* «основной закон» и *Recht* «право» позволяет оратору опираться также на идеологический стереотип «право».

Обращение к историческим аналогиям, выраженное употреблением прецедентных имен *NSDAP, Auschwitz*, актуализирует один из самых болезненных для немецкого общества стереотипных признаков Германии — «связь с фашизмом». Стереотипизация подкрепляется здесь употреблением наречия *gerade* «именно».

Отсылка к этому же стереотипу обнаруживается в аналитической статье бывшего главного экономиста «Дойче Банк» Томаса Майера, в которой раскрывается тема финансовой нагрузки, налагаемой миграцией на немецкое общество: *Das wird die Verbesserung der Lebensbedingungen für Flüchtlinge im Vergleich zu ihren Herkunftsländern kaum schmälern. Aber der deutsche Traum vom Sozialstaat wird platzen... Hoffen wir, dass der jäh erwachte deutsche Michel dann nicht wie früher schon wild um sich schlagen wird* [URL: https://www.focus.de/politik/deutschland/titelthema-die-letzten-tage-im-paradies_id_260305339.html, дата обращения: 16.02.2025].

В этом тексте утверждается, что улучшение условий жизни беженцев означает

ухудшение таковых для немцев. Для наименования последних используется устойчивая национальная персонификация *der deutsche Michel*. К признакам стереотипного образа «немецкий Михель», зафиксированным в словаре, относятся такие качества, как *schwerfällig* (тяжелый на подъем), *schlafmüützig* (вялый), *einfällig* (простоватый) [Pfeiffer 1999: 79–80]. В данном случае эти признаки должны подчеркнуть тот факт, что немцы склонны игнорировать проблему миграции. При этом обстоятельство времени *wie früher schon* «как раньше (бывало)» позволяет провести аналогию с историческими событиями, когда немецкий народ проявлял агрессию по отношению к «чужим».

Рассмотрение приведенных выше примеров показало, что при стереотипизации Германии и ее граждан наиболее явно проявляется функция интеграции. Актуализация признака стереотипного образа жителя Германии «уязвимость перед агрессией мигрантов» призвана вызвать сочувствие и сплотиться перед лицом угрозы. Образ Германии конструируется путем употребления политиками имен идеологических стереотипов, целью которого также является интеграция (убеждение избирателей в своей правоте). Агональность проявляется в отношении такого признака Германии, как «связь с фашизмом». Считаем, что целью использования этого стереотипа является сплочение слушателей как результат дистанцирования от идеологически неверного прошлого.

Проведенный нами анализ языкового материала позволил в соответствии с поставленной целью выявить функциональные особенности представленных во фрагментах миграционного дискурса Германии стереотипов о мигрантах и о представителях принимающей страны.

Для выражения стереотипов политиками и авторами аналитических обзоров используется широкий диапазон языковых средств, к которому относятся: имена существительные со значением «беженец», «иностраник», «немец»; имена прилагательные, обозначающие национальную и религиозную принадлежность; имена собственные, представляющие как национальную персонификацию немецкого народа, так и прецедентные феномены; словообразовательные модели (словосложение); оценочные имена прилагательные, определяющие имена существительные; обстоятельства времени; абстрактные имена существительные, выражающие идеологические стереотипы.

Для создания стереотипного образа мигранта как сторонники, так и противники миграции прибегают к приему классификации.

Мигранты подразделяются на «плохих» (беженцев) и «хороших» (иностраниц, социализировавшихся в немецком обществе). К образу «беженцев» относятся такие признаки, как «криминальный характер», «высокая частотность преступных деяний» и «существование за счет государства». В состав стереотипа о «хорошем мигранте» входят признаки «длительность проживания в Германии», «успешная социализация» и «польза, приносимая стране».

Признаками стереотипного образа гражданина Германии являются «уязвимость перед агрессией мигрантов», а также «инертность». Стереотип Германии складывается из совокупности идеологических представлений. Для сторонников ограничения миграции такими представлениями являются «порядок» и «безопасность». Для противников жестких ограничений это «гуманизм» и «справедливость». При этом представители обеих сторон политической дискуссии для укрепления своей позиции обращаются к историческому стереотипу Германии как страны с фашистским режимом в прошлом.

Названные выше стереотипы «плохих» и «хороших» мигрантов опираются на оппозицию «свой — чужой». Все рассмотренные примеры обнаруживают совпадение функций: по отношению к «плохим» мигрантам реализуется функция агональности, по отношению к «хорошим» — функция интеграции. Функция интеграции является преобладающей при стереотипном представлении Германии и ее народа. Таким образом, можно утверждать, что оппоненты в политической борьбе используют одни и те же стереотипы, выполняющие одни и те же функции.

ИСТОЧНИКИ

1. Pfeiffer, A. Das große Schimpfwörterbuch / A. Pfeiffer. — München : Wilhelm Heine, 1999. — 559 S. — Text : unmediated.
2. Merzrede am 29.01.2025 zur aktuellen Asylpolitik im Deutschen Bundestag. — URL: <https://www.friedrich-merz.de/> (date of access: 24.02.2025). — Text : electronic.
3. Sozialforscher Herteux. Jahrhundertaufgabe Migration: „Es gibt gar keine deutsche Gesellschaft mehr“ // Focus. — 09.09.2024. — URL: https://www.focus.de/experts/sozialforsch-er-jahrhundertaufgabe-migration-es-gibt-gar-keine-deutsche-gesellschaft-mehr_id_260262192.html (date of access: 13.02.2025). — Text : electronic.
4. MerzMail 04/2025: „Geht nicht“? — 26.01.2025. — URL: <https://www.merz.cdu.de/merzmail> (date of access: 24.02.2025). — Text : electronic.
5. Scholz stellt Merz' Pläne mit Viktor Orban gleich — Ganze Kanzler-Rede zur Migration. — 30.01.2025. — URL: <https://www.n-tv.de/mediathek/videos/politik/> (date of access: 25.02.2025). — Text : electronic.
6. Gastbeitrag von Thomas Mayer. Deutschland ist Asylparadies, doch der deutsche Traum vom Sozialstaat droht zu platzen // Focus, — 25.09.2024. — URL: https://www.focus.de/politik/deutschland/titelthema-die-letzten-tage-im-paradies_id_260305339.html (date of access: 16.02.2025). — Text : electronic.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Баребина, Н. С. Изучение способов и средств интенсивности в алармистских дискурсах / Н. С. Баребина, В. Е. Глы-

- зина, А. А. Леонтьев, Н. В. Максимова. — Текст : непосредственный // Litera. — 2023. — № 1. — С. 69–77.
2. Бартминьский, Е. Языковой образ мира: очерки по этнолингвистике / Е. Бартминьский ; пер. с пол. — Москва : Индрик, 2005. — 528 с. — Текст : непосредственный.
3. Van Dijk, T. A. Дискурс и власть: презентация доминирования в языке и коммуникации / Т. А. ван Дейк ; пер. с англ. Е. А. Кожемякина, Е. В. Переверзева, А. М. Аматова. — Москва : Либроком, 2015. — 340 с. — Текст : непосредственный.
4. Зубарева, Е. О. Модель миграционного дискурса / Е. О. Зубарева. — Текст : непосредственный // Теоретическая и прикладная лингвистика. — 2019. — № 5 (1). — С. 35–45.
5. Карасик, В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс / В. И. Карасик. — Волгоград : Перемена, 2002. — 477 с. — Текст : непосредственный.
6. Липпман, У. Общественное мнение / У. Липпман ; пер. с англ. Т. В. Барчуновой. — Москва : Ин-т Фонда «Общественное мнение», 2004. — 384 с. — Текст : непосредственный.
7. Макаров, М. Л. Основы теории дискурса / М. Л. Макаров. — Москва : Гнозис, 2003. — 280 с. — Текст : непосредственный.
8. Патнэм, Х. Философия сознания / Х. Патнэм. — Москва : Дом интеллектуальной книги, 1999. — 240 с. — Текст : непосредственный.
9. Постерняк, К. П. Медиаобраз как средство формирования этностереотипов в англоязычном политическом медиадискурсе / К. П. Постерняк. — Текст : непосредственный // Гуманитарные и социальные науки. — 2024. — Т. 107. — № 6. — С. 165–171.
10. Шейгал, Е. И. Семиотика политического дискурса : дис. ... д-ра филол. наук / Шейгал Е. И. — Волгоград, 2000. — 431 с. — Текст : непосредственный.
11. Шустова, С. В. Дискурсивные практики в немецком миграционном медиадискурсе / С. В. Шустова. — Текст : непосредственный // Миграционная лингвистика. — 2020. — № 2. — С. 13–34.
12. Isakova, E. S. The use of lexical units with a negative connotation for the implementation of manipulative strategies in American political discourse / E. S. Isakova, A. A. Glibina, M. I. Varakina, Y. A. Levchenko, V. V. Shulipenko. — Text : electronic // International Research Journal. — 2024. — № 7 (145). — 10 p. — URL: <https://research-journal.org/archive/7-145-2024-july/10.60797/IRJ.2024.145.56>.
13. Van Dijk, T. A. Discourse and Migration / T. A. van Dijk. — Text : unmediated // Handbook of Qualitative Research in European Migration Studies / eds. R. Zapata-Barrero, E. Yalaz. — Berlin : Springer, 2018. — P. 227–247.
14. Pümpel-Mader, M. Personenstereotype. Eine linguistische Untersuchung zu Form und Funktion von Stereotypen / M. Pümpel-Mader. — Heidelberg : Universitätsverlag WINTER, 2010. — 483 S. — Text : unmediated.
15. Wodak, R. Pragmatics and Critical Discourse Analysis. A cross-disciplinary inquiry / R. Wodak — Text : electronic // Pragmatics and Cognition. — 2007. — № 15 (1). — P. 203–225. — URL: https://www.researchgate.net/publication/233507795_Pragmatics_and_Critical_Discourse_Analysis_A_cross-disciplinary_inquiry.
- MATERIALS**
1. Pfeiffer, A. (1999). *Das große Schimpfwörterbuch*. München: Wilhelm Heine, 559 S.
2. *Merzrede am 29.01.2025 zur aktuellen Asylpolitik im Deutschen Bundestag*. Retrieved Feb. 24, 2024, from <https://www.friedrich-merz.de/>
3. *Sozialforscher Herteux. Jahrhundertaufgabe Migration: „Es gibt gar keine deutsche Gesellschaft mehr“* (2024, 9 Sept.). Focus. Retrieved Feb. 12, 2025, from https://www.focus.de/experts/sozialforscher-jahrhundertaufgabe-migration-es-gibt-gar-keine-deutsche-gesellschaft-mehr_id_260262192.html
4. *MerzMail 04/2025: „Geht nicht?“* (2025, 26 Jan.). Retrieved Feb. 24, 2025, from <https://www.merz.cdu.de/merzmail>
5. *Scholz stellt Merz' Pläne mit Viktor Orban gleich — Ganze Kanzler-Rede zur Migration* (2025, 30. Jan.). Retrieved Feb. 25, 2025, from <https://www.n-tv.de/mediathek/videos/politik/>
6. *Gastbeitrag von Thomas Mayer. Deutschland ist Asyl-Paradies, doch der deutsche Traum vom Sozialstaat droht zu platzen* (2024, 25 Sept.). Focus. Retrieved Feb. 16, 2025, from https://www.focus.de/politik/deutschland/titelthema-die-letzten-tage-im-paradies_id_260305339.html

REFERENCES

1. Barebina, N.S., Glyzina, V.E., Leont'ev, A.A., & Maksimova, N.V. (2023). Izuchenie sposobov i sredstv intensivnosti v alarmistskih diskursah [The study of ways and means of intensity in alarmist discourses]. *Litera*, 1, 69–77. (In Russ.)
2. Bartmiński, J. (2005). *Yazykovoj obraz mira: ocherki po etnolingvistike* [The linguistic worldview: essays on ethnolinguistics]. Moscow: Indrik, 528 p. (In Russ.)
3. Van Dijk, T.A. (2015). *Diskurs i vlast': Repräsentaciya dominirovaniya v yazyke i kommunikacii* [Discourse and Power: Representation of dominance in language and communication]. Moscow: Librikom, 340 p. (In Russ.)
4. Zubareva, E.O. (2019). Model' migracionnogo diskursa [The model of migration discourse]. *Theoretical and applied linguistics*, 5(1), 35–45. (In Russ.)
5. Karasik, V.I. (2004). *Yazykovoj krug: lichnost', koncepty, diskurs* [Language cycle: Personality, concepts, discourse]. Volgograd: Peremena, 477 p. (In Russ.)
6. Lippmann, W. (2004). *Obshchestvennoe mnenie* [Public Opinion]. Moscow: Institut fonda “Obshchestvennoe mnenie”, 384 p. (In Russ.)
7. Makarov, M.L. (2003). *Osnovy teorii diskursa* [Fundamentals of discourse theory]. Moscow: Gnozis, 280 p. (In Russ.)
8. Putnam, H. (1999). *Filosofiya soznaniya* [Philosophy of mind]. Moscow: Dom intellektual'noj knigi, 240 p. (In Russ.)
9. Posternyak, K.P. (2024). Mediaobraz kak sredstvo formirovaniya etnostereotipov v angloazychnom politicheskem media-diskurse [Media image as a means of forming ethnostereotypes in the English-speaking political media discourse]. *Gumanitarnye i social'nye nauki*, 6, 165–171. (In Russ.)
10. Sheygal, E.I. (2000). *Semiotika politicheskogo diskursa* [Semiotics of political discourse] [Dis. of Doctor of Philological Sciences]. Volgograd: Volgogradskiy gosudarstvennyy pedagogicheskiy universitet, 431 p. (In Russ.)
11. Shustova, S.V. (2020). Diskursivnye praktiki v nemeckom migracionnom mediadiskurse [Discursive practices in German migration mediadiscourse]. *Migratsionnaya lingvistika*, 2, 13–34. (In Russ.)
12. Isakova, E.S., Glibina, A.A., Varakina, M.I., Levchenko, Y.A. & Shulipenko, V.V. (2024). The use of lexical units with a negative connotation for the implementation of manipulative strategies in American political discourse. *International Research Journal*, 7(145), 10 p. Retrieved from <https://research-journal.org/archive/7-145-2024-july/10.60797/IRJ.2024.145.56>
13. Van Dijk, T.A. (2018). Discourse and Migration. In R. Zapata-Barrero & E. Yalaz (Eds.), *Handbook of Qualitative Research in European Migration Studies* (pp. 227–247). Berlin: Springer.
14. Pümpel-Mader, M. (2010). *Personenstereotype. Eine linguistische Untersuchung zu Form und Funktion von Stereotypen*. Heidelberg: Universitätsverlag WINTER, 483 S.
15. Wodak, R. (2007). Pragmatics and Critical Discourse Analysis. A cross-disciplinary inquiry. *Pragmatics and Cognition*, 15(1), 203–225. Retrieved from https://www.researchgate.net/publication/233507795_Pragmatics_and_Critical_Discourse_Analysis_A_cross-disciplinary_inquiry